

Внезапно оказавшись в объятиях мужчины — пусть это был всего лишь не слишком близкий, утешающий жест, — Чэнь Хэмин почувствовал себя крайне неуютно и застыл на месте.

— М-м, я буду стараться, — получив поддержку, юноша, казалось, воспрял духом. Поблагодарив, он вдруг осознал, в каком положении находится, и его лицо мгновенно залила краска. — Простите, опять я доставляю вам хлопот.

Чу Ивань покачал головой, не проронив ни слова. Впервые в жизни он ощутил такую растерянность, что не мог вымолвить ни слова. Черт возьми, когда он увидел, как юноша от разочарования чуть не расплакался, в голове странным образом возник образ маленького кролика с поникшими ушами. Ему даже захотелось описать его словом милый — термином, который, как он думал, никогда не появится в его словаре. Более того, он снова забыл о своей привычке держать дистанцию и, не спросив разрешения, по своей воле обнял парня, заставив того смущенно отвести взгляд.

— Система, ты не чувствуешь, что что-то не так?

Взгляд, ощущавшийся на спине почти физически, преследовал его повсюду. Под этим жгучим вниманием Чэнь Хэмин чуть не выронил яйцо мимо миски. Он хотел сказать что-то еще, но в итоге решил не продолжать спор с глуповатой системой. На самом деле, он и сам не мог толком объяснить, но чувствовал, что что-то здесь не так.

Толкнув дверь и присмотревшись, он понял: Чу Ивань составлял компанию Нао-Нао, пока тот рисовал. Точнее, рядом с листом бумаги ребенка Чу Ивань разложил свой собственный и, рисуя, что-то без конца бормотал, пытаясь вызвать у малыша хоть какую-то реакцию. Увы, они словно находились в разных измерениях: Нао-Нао его игнорировал.

Взяв специальную миску в форме солнышка, Чэнь Хэмин с подносом в руках тихо вошел в комнату. Еще не переступив порог, он услышал голос Чу Иваня — тот, казалось, разговаривал сам с собой.

Чэнь Хэмин покачал головой и вздохнул, не желая углубляться в раздумья. В конце концов, он всего лишь пушечное мясо. Если что-то пойдет не так, он просто покинет этот мир, и даже если у Чу Иваня есть какие-то коварные планы, они его не коснутся.

— Не так? — глупо переспросила 0937, и в ее глазах-бусинках читалось полное недоумение. — Хост спас маленького второстепенного персонажа, а влиятельный покровитель оплатил добром за добро. Что тут не так?

0937 каталась по кухонной столешнице, не в силах понять, в чем проблема. Все выглядело вполне нормально — может, в характере этого покровителя просто заложена благодарность? Почему хост в последнее время такой впечатлительный?

Чэнь Хэмин знал, что на этот механический мозг надежды мало, но посоветоваться было

больше не с кем. С тяжелым сердцем он пояснил:

— Разве ты не видишь, что Чу Ивань слишком заботится обо мне? Его поведение совершенно не соответствует его образу.

На бумаге кончик черного карандаша на мгновение замер. Чэнь Хэмин, не сдаваясь, продолжил, понизив голос:

— Нао-Нао, пора обедать.

Юноша произвел эти слова легко и звонко, словно утреннее солнце в разгар лета — тепло, но без обжигающего зноя. Учítывая, что Нао-Нао несколько дней толком ничего не ел, Чэнь Хэмин быстро приготовил паровой омлет и сварил рисовую кашу — легкую и питательную.

Подождав две минуты и увидев, что малыш по-прежнему безучастен, юноша с печальным видом опустил глаза. Уголки его губ дрогнули, голос стал тихим и полным отчаяния, а сам он поник, словно увядающий саженец.

— Папа готовил, а Нао-Нао не ест. Видимо, ты правда очень рассердился и папу уже не простить. Раньше папа обсуждал с твоим дядей, что устроится в его компанию, чтобы каждый день видеть Нао-Нао и растить тебя, как и прежде. Но теперь, наверное, ты и видеть папу не хочешь?

Голос звучал так скорбно, словно сердце юноши было разбито и он вот-вот упадет без сил. На этот раз, как только он закончил, Чэнь Хэмин заметил, что пальцы ребенка, сжимавшие карандаш, побелели от напряжения.

— Если от вида папы Нао-Нао станет еще грустнее, то папа лучше уйдет. Подожду до тех пор, пока... — пока Нао-Нао сам не захочет увидеть папу.

Не успел юноша договорить, как маленькая ладошка, испачканная в черной краске, потянулась к ложке.

Ложка омлета, ложка каши, снова омлет, снова каша... Нао-Нао ел с поразительной размеренностью. Чэнь Хэмин понял: у малыша явный перфекционизм.

Тихо наблюдая с улыбкой, как Нао-Нао медленно съел всё до последней крошки, Чэнь Хэмин достал заранее приготовленный платок и вытер рот малыша.

— Кажется, испачкался, ручки стали липкими. Пойдем помоем, хорошо?

Белый комочек, как обычно, промолчал, но Чэнь Хэмин довольно улыбнулся. Будто не замечая молчания ребенка, он взял его за черную от краски лапку. Малыш дернул рукой, пытаясь вырваться, но, поняв, что не получается, смиренно затих и, словно призрак, позволил увести

себя в ванную.

— Какой послушный, — похвалил юноша, глядя, как он старательно отмывает краску с нежных ручек.

Будь то жалость или ласка, хитрый взрослый прощупал почву и понял, что ребенок не так уж сильно сопротивляется его прикосновениям, а потому решил действовать дальше.

Он совершенно естественно заманил ребенка в гостиную. Проходя мимо столовой, Чэнь Хэмин заметил, что Чу Ивань всё еще ест кашу. Юноша решил проявить деликатность и дать мужчине возможность отступить:

— Господин Чу, вы, должно быть, не голодны? Если не лезет, оставьте, не стоит себя заставлять.

Он был уверен: привыкнув к изысканным деликатесам, мужчина вряд ли сможет проглотить простую кашу, сваренную в обычной рисоварке. Однако Чу Ивань лишь придвинул миску ближе к себе и, изыщно промокнув губы салфеткой, похвалил:

— Я не переедаю. Просто твоя стряпня настолько хороша, что мне жаль съедать всё слишком быстро.

Чэнь Хэмин: ??? Что это значит? Неужели повара, которых семья Чу нанимала за огромные деньги, были бездарностями? Но, глядя на искреннее лицо Чу Иваня, он засомневался. Неужели в этом мире его кулинарные способности внезапно эволюционировали?

— Тогда приятного аппетита.

Не понимая, что такого особенного в обычной каше, Чэнь Хэмин в недоумении усадил малыша на кожаный диван в гостиной и включил телевизор.

— Ты, наверное, пропустил мультики за эти дни. Давай посмотрим вместе, хорошо?

Раньше дома они каждый день смотрели по серии познавательных мультфильмов, особенно про природу — Нао-Нао мог пересматривать одну серию по три-четыре раза. Впрочем, после того как его забрали, ему было явно не до этого.

— Давай посмотрим, куда сегодня отправится маленький эльф? Ого, сегодня они идут в лес собирать грибы...

В гостиной раздавался слегка утрированный, по-детски восторженный голос юноши, который в сочетании с голосом эльфа из телевизора создавал удивительно гармоничную атмосферу.

Серия развивающего мультика длилась всего четыре-пять минут. Как только пошли титры, маленькая ладошка дважды легонько хлопнула Чэнь Хэмина по колену. Это была привычка Нао-Нао: он говорил мало, поэтому, если хотел посмотреть еще раз, просто подавал сигнал.

— Хорошо, давай посмотрим еще раз.

Естественным движением он притянул к себе малыша, который уже давно прижался к его руке, и снова включил мультфильм. Он продолжал комментировать происходящее на экране, наполняя жизнью до этого пустую комнату.

Через полчаса малыш, который поначалу старался сидеть самостоятельно, уже спал, склонив голову на плечо юноши. Чэнь Хэмин выключил телевизор и, повернув голову, обнаружил, что рядом с ним кто-то сидит.

— Ой! — юноша вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил ребенка. — Ты с каких пор здесь сидишь?!

<http://bllate.org/book/20208/2011033>